

Палаты Газо, резиденция герцога Ателлайры.

Роббинс ежедневно получал отчеты от сопровождающих Ханетт.

Где они были, что делали, были ли какие-нибудь необычные происшествия, как ведет себя Ханет, что им известно о Сионе и так далее.

Кроме того, постепенно распространялись слухи о Сионе и маркизе де Франдик.

"...Это становится немного странным".

"Это из-за Сиона?"

"Ходят слухи, что Сион обучает старшего сына маркизы де Франдик".

"Что? Разве не наоборот?"

Изначально Сион отправился к маркизу де Франдик учиться фехтованию.

Но каким-то образом отношения были полностью перевернуты, что породило странные слухи.

"Это неизбежно, что у вас будет такое восприятие".

"Если это так, то учился ли Сион вообще фехтованию?"

"По словам маркиза, он никогда не прикасался к мечу, но... я могу ошибаться".

Даже маркиз Регард не мог знать все о Сионе.

Если бы втайне от него Сион обучился фехтованию, это было бы нелегко обнаружить.

Но если предположить, что это так, было что-то, чего он не мог понять.

"...Если он настолько силен, почему он обручился с Ханет?"

"Если только он недавно научился фехтованию, то ответ только один".

Роббинс смотрит на Енид и медленно кивает.

Енид тяжело сглатывает, понимая подтекст.

"Возможно, это аркан, который не дает тебе покоя".

"Хм... встречались ли они раньше?"

"Возможно, встречались ненадолго на улице".

Роббинс мельком подумал о возможности романа, но не был в этом уверен.

Даже если у них был тайный роман, от ее телохранителя было не уйти.

Пока что он мог смотреть на этот исход только с положительной стороны.

"Это хорошо, что мы сближаемся, но... мне немного не по себе".

"Что настораживает?"

"Знаешь, Ханетт преследует Сиона в Магическом Обществе, и это вроде как.....".

Енид прервалась, выглядя обеспокоенной.

Как бы ей ни нравилась идея путешествия Ханет с Сионом, она не могла не испытывать некоторого нежелания учиться магии.

С детства ее держали подальше от магии, и теперь она только навлечет на себя еще большие неприятности, если станет любопытной.

"...Это было очень давно, я сомневаюсь, что у твоей дочери остался хоть какой-то талант".

"Тем не менее, есть вариант "а вдруг", и я не могу представить, каково это - использовать магию".

"Это не мешает тебе туда пойти, не так ли? А как насчет Сиона?"

"Я понимаю, что ты хочешь сказать, и я желаю им добра, и я не хочу вмешиваться, но.....".

Магия была единственным, что она знала с детства, и некоторые маги говорили ей, что у нее есть способности к ней.

Однако некоторые люди получали травмы при использовании магии, а в некоторых случаях их убивало на месте.

Некоторые полностью сходили с ума после увлечения странной магией, а другие были приговорены к смерти за свои преступления.

Роббинс знал об этом, поэтому он самовольно ограничивал доступ Ханетт к магии.

"Дело не в том, что я не знаю твоих мыслей... но я не хочу больше вмешиваться, и думаю, что будет лучше оставить тебя в покое еще немного, пока ты не выйдешь замуж".

"Вдруг? Это может быть плохо, если ты позволишь ей зайти слишком далеко".

"Я был жесток с ней. Может быть, я смогу сделать поблажку".

Роббинса охватывает скептицизм, когда он вспоминает, что произошло в Овальном кабинете.

Ханетт стояла перед ним и говорила все, что она держала в себе.

Слова потрясли его до глубины души, и он был вынужден отступить.

"Милорд, вы в порядке?"

"Хех... Я хотел бы сказать, что я в порядке, но я не настолько в порядке, я не думаю, что у меня была хорошая жизнь до сих пор".

"Что вы имеете в виду, Патриарх, вы прожили жизнь, посвятив ее семье Аделаира?"

"Кто бы мог подумать, что жизнь, прожитая исключительно ради своей семьи... окажется такой бесполезной?"

Роббинс раскинул руки, чувствуя, как холодеет его сердце.

Его ладони, когда-то хрустящие и гладкие, потеряли свою эластичность и теперь были морщинистыми.

Эти руки рыбачили и боролись, чтобы семья процветала до захода солнца.

За что и ради кого он так упорно боролся?

"Я должен был больше заботиться о ней, но это моя работа, не так ли? Это моя работа".

Роббинс любил Ханет как ребенка, но ненавидел как разочарование.

Он хотел, чтобы она делала то, что, по его мнению, должна была делать, но она просто продолжала ходить по кругу.

Он хотел дать ей больше, но она не хотела, и желал оставить ее в покое, но она была слишком к нему привязана.

Привязанность была его собственным пальцем со шрамом.

"Мой Господь..."

"Это все моя вина. Не лучше ли было заставить учиться магии или наказать за это, чтобы другие не обращали на нее внимания? Не было необходимости в телохранителях".

"Патриарх тоже очень старался".

"Вот почему это бесполезно. Как бы я ни старался, только я и Ханет боремся".

Роббинс глубоко вздохнул, контролируя свои бушующие эмоции.

С его точки зрения, он был внимателен к нуждам Ханетт, но с ее точки зрения, он был навязчивым и раздражающим.

Кроме того, он всегда вел себя как теневая фигура, поэтому часто игнорировал вещи, связанные с Ханет.

Его непоследовательная привязанность к ней приводила к ненужным обидам.

"Это потому, что я недостаточно хорош. Я не поддержал тебя и не воспитал должным образом дочь".

"Нет. Тебе, наверное, было труднее, чем мне, каждый день бегать за ней".

"Для меня еще не поздно, как и для любого другого благородного рода....".

"Лучше оставь это мне, есть другие, кто может занять наше место".

Енид собирается сказать, но неохотно соглашается с подтекстом.

Коридор на третьем этаже особняка герцога Ателайры.

Молодой человек поднимается по лестнице и выходит в коридор.

Его оранжевые волосы напоминали ей ее саму, но впечатление было другим.

Конечно, в целом сходство с ней было велико, разница была только в его глазах и настроении.

'В последнее время моя сестра не приходит ко мне'.

Даин Аделаира, второй сын семьи Аделаира, в задумчивости расхаживал по коридору.

Он быстро находит комнату сестры, и его взгляд притягивается к соседней комнате.

...Она, вероятно, гуляет со своим женихом.

Даин сделала шаг вперед, хотя не сразу об этом вспомнил.

Сестра не любила общаться с людьми и часто держалась особняком.

Раньше Дэйн был доверенным лицом своей сестры, но теперь рядом с ней был человек, который мог сделать это за него.

Наконец-то сестра может быть счастлива.

Даин в нетерпении постучал в дверь.

Когда он открыл дверь, его встретила младшая сестра с милым, но сильным характером.

"Что привело тебя сюда?" - спросила она.

"Я просто хотел поболтать с сестрой после долгого времени".

Ах

Ханет поняла, какую ошибку она совершила, и отвернулась.

Даин шагнул в комнату и осторожно закрыл за собой дверь.

"Я вижу, у тебя и твоего жениха все хорошо".

"Э... я бы не сказала, что мы ладим... мы просто привыкаем".

"Мне казалось, что они выглядят так, как будто ладят?"

"Да... ты, наверное, неправильно смотришь".

Ханет бросает на него быстрый взгляд отрицания.

Дайн, кажется, раздумывает мгновение, затем задает вопрос, который ее больше всего интересует.

"Но вы ведь держались за руки со своим женихом, не так ли, и вы обнимали друг друга... и вы целовались... хотя не... ну...?"

<http://tl.rulate.ru/book/87186/3007487>